

В первую четверть часа Шэнь гости уже прибыли.

Мэн Сан и Цзян Су обменялись взглядами и ускорили шаги, пробравшись в закусочную через заднюю дверь. Войдя на кухню, они увидели, как Старик Цзян суетится у плиты, готовя ингредиенты. Очевидно, он уже знал, что гости прибыли, потому что скорость его работы заметно увеличилась. Увидев возвращение Мэн Сан и Цзян Су, Старик Цзян поспешил сказать:

- Гости прибыли раньше, Су-Су, иди встречай их. Подай чай и напитки, не смей пренебрегать благородными гостями.

Цзян Су тихо ответила с напряженным выражением лица и подняла занавес, направляясь в главный зал.

Мэн Сан взяла меню с названиями блюд и нахмурилась:

- Гости пришли на полчаса раньше, но приготовление первых блюд требует времени, сразу их не подашь... Надо изменить порядок подачи, чтобы гости не сидели просто так, попивая чай.

Старик Цзян, не переставая резать овощи, сразу спросил:

- Как ты хочешь изменить порядок?

Просматривая меню, Мэн Сан немного подумала и, наконец, приняла решение:

- Последние блюда - цыба с коричневым сахаром и холодный десерт Бинфэнь несложны в приготовлении, ингредиенты уже готовы. Подадим их сначала, чтобы занять гостей, а остальные блюда - в прежнем порядке.

Старик Цзян без колебаний согласился:

- Пусть будет так, как ты сказала.

Получив одобрение, Мэн Сан сразу приступила к приготовлению, начав с холодного десерта Бинфэнь.

Для этого заворачивают семена инжира в марлю и погружают их в холодную воду, тщательно промывая, пока не получится прозрачная жидкость светло-желтого цвета с множеством пузырьков. Чтобы она затвердела, ее надо заморозить на ночь в холодной колодезной воде. Этот шаг был выполнен еще вчера днем, так что сейчас можно было сразу использовать.

Она положила по большой порции желе в три чашки, добавила по ложке сиропа из

коричневого сахара, аккуратно разложила ломтики арбуза, винограда и персиков веером, посыпала сверху дроблеными орехами и черным кунжутом. Получилось пестрое и аппетитное блюдо.

Цыба (рисовые пирожки) были приготовлены четыре дня назад из лучшего клейкого риса, который долго били деревянной толкушкой. После охлаждения их хранили в подвале. Взяв их оттуда, Мэн Сан нарезала длинные полоски и несколько маленьких кусочков, которые затем быстро приготовила на пару, обваляла в жареной соевой муке и положила по четыре-пять кусочков в каждую чашку с десертом.

Остальные длинные полоски цыба она обжарила до золотистого цвета, затем обваляла в соевой муке и сложила на тарелке, подав с тремя маленькими тарелками сиропа из коричневого сахара.

Мэн Сан аккуратно уложила все это на деревянный поднос, добавила чистые ложки и палочки, и направилась в главный зал.

В зале, кроме трех высокопоставленных чиновников в алых одеждах, сидевших за большим столом, других посетителей не было. Видимо, Цзян Су уже выпроводила последних гостей и повесила на дверь табличку «Закрито», чтобы никто не мешал важным гостям.

Три чиновника в алых одеждах вели беседу, точнее, один из них, красивый и сидящий во главе, разговаривал с коллегой справа, а чиновник слева лишь тихо пил чай, изредка отвечая.

Когда они заметили Мэн Сан, все трое прекратили разговор и обратили внимание на поднос, который она несла. Под их пристальным взглядом Мэн Сан аккуратно разложила на столе цыбу с коричневым сахаром и холодное желе Бинфэнь.

- Первое блюдо еще не готово, поэтому я принесла два десерта, чтобы уважаемые гости могли их попробовать, - с достоинством сказала Мэн Сан, представляя блюда.

Главный чиновник с интересом взглянул на маленькие чашки перед собой, а затем на тарелку в центре стола:

- Что это такое?

Мэн Сан, не теряя спокойствия, объяснила:

- В чашке - Бинфэнь, освежающее и скользкое желе, украшенное различными свежими фруктами, которое лучше всего возбуждает аппетит. Его нужно перемешать и раздавить перед употреблением. На другой тарелке - цыба с коричневым сахаром, сладкое и клейкое блюдо, к нему подается соус из коричневого сахара, в который можно макать по вкусу.

Сказав это, Мэн Сан поклонилась и отступила назад.

Ван Ли, сидящий во главе стола молодой управляющий префектуры Цзинчжао*, взял деревянные палочки и потянулся к тарелке с цыбой. Он любил пробовать все новое. Он взял кусочек золотистой цыбы и обмакнул его в соус из коричневого сахара перед тем, как отправить в рот.

(ПП: префектура Цзинчжао – административная территориальная единица, где расположена столица Чанъань.)

Цыба была обжарена так, что снаружи стала хрустящей, а внутри – клейкой, с еще горячей и свежей начинкой. Внешний слой из коричневого сахара был слегка липким, а на языке можно было почувствовать мелкие крупинки соевой муки, которые слипались вместе. Каждый укус был ароматным и сладким, но не приторным, оставляя во рту приятное послевкусие от клейкого риса и насыщенную сладость коричневого сахара, что только разжигало аппетит.

В династии Даюан большинство людей обожали сладости, даже вишни ели, поливая их толстым слоем сиропа, поэтому сладкая цыба как раз пришлась по вкусу Ван Ли.

Ван Ли кивнул:

- Этот десерт превосходен, снаружи хрустящий, а внутри клейкий, но не приторный. Попробуйте!

Сидящий справа от него младший инспектор Храма Дали* Тан Хэ, услышав это, тоже взял кусочек на пробу. Хотя он ничего не сказал, вскоре, не меняя сурового выражения лица, быстро съел три куска.

(ПП: Храм Дали – Палата по уголовным делам; апелляционный суд)

В этот момент Ван Ли наконец заметил, что происходит. Он опустил палочки и схватил еду, смеясь и ругаясь:

- А ты хорош, Тан Янцю! Никогда бы не подумал, что «король Яма с железным лицом», столкнувшись с вкусным блюдом, потеряет свою суровость!

Тан Хэ, не поднимая век, ничего не сказал в ответ, полностью сосредоточившись на еде.

За короткое время тарелка, полная десятков кусочков цыбы, почти опустела, остался лишь одинокий кусочек в центре.

Ван Ли и Тан Хэ не успели схватить последний кусочек, когда слева появилась пара палочек,

уверенно взяла его, сразу обмакнула в соус из коричневого сахара и отправила в рот.

Это был Се Цинчжан, чиновник Гоцзыцзяня, который только что наблюдал за их битвой со стороны.

Ван Ли, увидев это, с болью в сердце воскликнул:

- Сююань, ты же все испортил! Это блюдо нужно обильно обмакивать в сироп из коричневого сахара, только тогда можно по-настоящему оценить его вкус!

Увидев, что последнюю порцию взял Се Цинчжан, Тан Хэ не стал возражать, отложил свои деревянные палочки и бросил взгляд на Ван Ли:

- Сююань никогда не любил сладкое, разве ты забыл?

Находясь между ними, Се Цинчжан кивнул и спокойно сказал:

- Довольно неплохо, но все же этот десерт Бинфэнь мне больше по вкусу.

Тут Ван Ли и Тан Хэ заметили, что маленькая чашка с десертом Бинфэнь перед Се Цинчжаном уже пуста. Они обменялись взглядами и взялись за маленькие ложки.

Ложкой они аккуратно размешали и разбили на кусочки светло-желтый десерт на дне чашки, нарушив красивую подачу, но придав блюду своеобразную гармонию.

После цыбы с коричневым сахаром Ван Ли с нетерпением попробовал десерт Бинфэнь. Он закрыл глаза от удовольствия, наслаждаясь вкусом.

Десерт был прохладным и гладким, его текстура напоминала воду, практически не требуя жевания, и он легко скользил по горлу. Разнообразные ингредиенты также впечатляли. Арбуз, желтый персик и виноград были охлаждены в колодезной воде, освежая и утоляя жажду. Шарики таро были упругими и эластичными при жевании. Очищенные от косточек и высушенные ломтики боярышника задорно хрустели.

Особенно удивительным были обсыпанные порошком мягкие кусочки цыбы. Внешний слой из соевой муки был наполовину сухим, наполовину влажным, с нежной текстурой, а внутри цыба была мягкой и липкой, совершенно отличаясь от хрустящей поджаренной цыбы с коричневым сахаром. Блюдо было настолько вкусным, что невозможно было остановиться.

Возможно, из-за того, что в десерт не добавили много сиропа из коричневого сахара, он был лишь слегка сладким, что вполне соответствовало вкусу Се Цинчжана. Даже для любителей сладкого, таких как Ван Ли и Тан Хэ, десерт был освежающим, смягчая легкую маслянистость

цыбы с коричневым сахаром и добавляя нотку прохлады в жаркий летний день.

Ван Ли был более чем доволен:

- Этот необычный десерт Бинфэнь — я думал, что он просто красиво украшен дорогими фруктами, но, попробовав, убедился, что он действительно хорош. Он ни в чем не уступает фирменным блюдам из Восточного рынка.

Он добавил:

- Как и говорил доктор Бай, хотя это заведение не слишком известно, его новаторская кухня может соперничать с императорскими поварями, а может, даже превосходит их.

- Бай Цинжань, который служит в Гоцзыцзяне на должности доктора наук, это он рассказал тебе об этом ресторане? - Тан Хэ приподнял брови, и в его глазах мелькнуло понимание, - Неудивительно, что молодой управляющий Ван, который обычно ходит в большой ресторан на Восточном рынке, сегодня оказался здесь, в квартале Сюаньян.

Ван Ли сделал вид, что не понимает, но вдруг вспомнил одну забавную историю:

- Сююань, у вас в Гоцзыцзяне до сих пор не нашли повара для новых блюд?

Се Цинчжан сдержанно ответил:

- Пока нет.

Рядом с ними заговорил Тао Хэ:

- Говорят, несколько дней назад император играл в го с главой Гоцзыцзяня Шэнем и упомянул, что студенты недовольны кухней в столовой, попросив господина Шэня срочно принять меры.

Ван Ли дважды недовольно цокнул:

- Это не слишком хорошо. Нужно понимать, что ваша столовая в Гоцзыцзяне славится своей невкусной едой по всему Чанъяню. Теперь, когда император тоже знает об этом, если студенты продолжат выражать недовольство, а старые лисы ухватятся за это, все будет непросто.

Сложность этой ситуации заключается в том, что хотя поваров, способных приготовить новые блюда, много, но в академии учились дети чиновников, среди которых немало потомков высокопоставленных лиц. Сколько же в мире поваров, которые могли бы удовлетворить их? Если эти люди начнут возмущаться и жаловаться своим родителям, которые занимают

должности при дворе, ситуацию будет трудно уладить.

Се Цинчжан, казалось, не беспокоился, спокойно попивал чай и молчал. Что касается искусства «держать язык за зубами», то никто в зале не мог с ним сравниться.

Раз уж он явно не хотел говорить, Ван Ли решил сменить тему и стал обсуждать с Тан Хэ последние дела, расследованные управлением Цзинчжао и Храма Дали. Его взгляд время от времени устремлялся на занавеску, отделяющую зал от кухни, в предвкушении новых, невиданных блюд.

Через некоторое время занавеска приподнялась, и появилась Мэн Сан с деревянным подносом. Ван Ли и Тан Хэ прекратили разговор и незаметно выпрямились. Рядом Се Цинчжан, казалось, оставался неподвижным, но его взгляд скользнул в ту же сторону.

Мэн Сан подошла, аккуратно поставила блюда на стол и убрала пустую посуду.

- Холодная рваная курица, жареные сезонные овощи, жареный свиной фарш с кислой фасолью, яйцо Фужун... Еще два горячих блюда и суп пока не поданы, прошу наслаждаться.

Мэн Сан, держа поднос, слегка поклонилась и отошла. Возвращаясь на кухню, она мельком взглянула через колышающуюся от ветра занавеску на зал, где трое гостей больше не разговаривали и сосредоточенно ели, будто боялись, что если замедлятся, не успеют попробовать все блюда.

Судя по выражениям лиц этих господ, они остались довольны сегодняшним угощением.

Именно в этот момент чиновник в алом халате, которого звали Сююань, словно почувствовав что-то, повернул голову и встретился взглядом с Мэн Сан.

Лицо молодого человека с утонченными чертами оставалось непроницаемым. Его холодная, как цветок Каолина на высоком утесе, внешность казалась отстраненной, но благодаря капле соуса на его губах, он выглядел чуть более доступным.

Стоя перед этим высокопоставленным чиновником, Мэн Сан не смела поднять взгляд и поспешно поставила деревянный поднос на ближайший прилавок, сложив руки в знак извинения.

Прохладный ветерок прошел мимо, занавеска опустилась, отделив главный зал от кухни, и Мэн Сан тайком выдохнула с облегчением.

«Как обманчива красота, едва не столкнулась с ним, - подумала она, - Лишь бы этот чиновник оказался добродушным и не придирчивым».

В это время Старик Цзян, занятый на кухне, воскликнул с нетерпением:

- Девочка Сан, не зевай, у нас еще два горячих блюда не готовы, а одно из них – твоя коронная рыба с хрустящими костями!

- Уже иду! - поспешила ответить Мэн Сан.

-

К тому времени, как трапеза подошла к концу, уже наступил час Юши.

Ван Ли, устроивший сегодняшнее угощение, давно расплатился за пир, но так как был доволен едой, оставил дополнительно полсвязки монет* в качестве чаевых.

(ПП: гуань – связка из 1000 медных монет)

Трое мужчин вышли из закуской, взяли поводья из рук своих слуг и, вскочив на лошадей, направились к городским воротам. На улице уже не было дневной жары, легкий ветерок приятно обдувал лица.

Ван Ли был в отличном настроении и, вспомнив недавний разговор о кухне Гоцзыцзяня, шутливо сказал:

- Сююань, если бы удалось переманить к вам поваров из этой закуской, думаю, даже капризные сыновья высокопоставленных чиновников были бы довольны. Может, стоит попробовать?

Из-за удачной трапезы на лице Се Цинчжана появилась редкая легкая улыбка. Он лениво бросил взгляд на Ван Ли:

- Сразу видно, что это семейная закусочная, хозяева сами готовят. Если насильно взять их на службу в Гоцзыцзянь, разве мы не лишим их бизнеса?

Тан Хэ, ехавший рядом, кивнул, выражая согласие.

Ван Ли фыркнул:

- Ты-то не спешишь, но посмотрим, что будешь делать, когда император спросит об этом!

Трое мужчин продолжили разговор, направляясь каждый к своему дому.

Недалеко позади них Старик Цзян из закуской семьи Цзян быстро шагнул в сторону квартала Убэнь.

-

До закрытия городских ворот оставалось несколько ударов барабана. Старик Цзян успел вернуться в закусочную под последние удары, и, пройдя на кухню, ожидаемо нашел там Мэн Сан.

Чувствуя запах кислого и острого соуса и видя, как она, не заботясь о поиске работы и жилья через пять дней, с удовольствием ест лянпи, старик Цзян на мгновение потерял дар речи.

Голодный старик Цзян, утомленный поисками, обратился к ней:

- ... Девочка Сан, сделай и мне порцию.

Мэн Сан как раз сунула в рот большую порцию лапши и невнятно ответила. Она быстро приготовила еще одну чашку лянпи и протянула ее старику Цзяну.

Прыгающие тени от пламени очага играли на стенах, когда старик и девушка, облокотившись на плиту, слаженно ели холодную лапшу.

Закончив ужин, старик Цзян отложил свои палочки и чашку и прямо объявил:

- Девочка Сан, я недавно встречался с другом, попросил его помочь тебе найти работу. Завтра не забудь приготовить три своих лучших блюда: одно мясное, одно вегетарианское и одно мучное блюдо. Если ты пройдешь его испытание, у тебя будет надежное место.

Мэн Сан, которая все еще не пришла в себя от острого масла чили, подняла голову и растерянно спросила:

- Что?

*Цыба с коричневым сахаром □□□□

Желе Бинфэнь 𩚑𩚑

Рваная курица 𩚑𩚑𩚑𩚑

Жареные овощи 𩚑𩚑𩚑

Жареный свиной фарш с кислой фасолью 𩚑𩚑𩚑𩚑𩚑

<http://tl.rulate.ru/book/112896/4270458>